

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15°)

№ 4/16.

АПРЕЛЬ. 1935.

№ 4/16.

СОДЕРЖАНИЕ:

Азад-бей. — Франко-Советский Пакт.

Гайдар Баммат. — Турция и Кавказ.

З. Авалишвили. — Георгий Мачабели.

** — К кончине кн. Г. В. Мачабели.

Шалва Амирэджиби. — Марксизм и национальная политика.

Михаил Мухелишвили. — Условия существования Кавказского Объединения.

Обзор Печати.

Шалва Карумидзе по поводу статьи Г. Сагирашвили.

Г. Б. — Маленький вопрос «Грузинскому Национальному Центру».

Хроника.

ФРАНКО-СОВЕТСКИЙ ПАКТ В то время, как Литвинова ждали в Париже для парафирования франко-советского пакта, оказалось, что комиссар по иностранным делам советского правительства, «забыв», хотя бы приличия ради, предупредить кого следует о своих намерениях, сел в автомобиль и из Женевы покатила прямо в Москву, откуда, через агентство ТАСС дается знать, что во франко-советских переговорах наступила некоторая заминка.

Мы не знаем о чем говорили г. Лаваль и Литвинова с их экспертами в продолжении 3-х часов в Женеве, но известно одно обстоятельство:

французское правительство едва ли когда-нибудь полагало удобным и возможным придать франко-советскому пакту то черезчур вольное толкование, за каковое ратовали советы с некоторыми из «друзьями» из левого, — а за последнее время и из некоторого правого — лагеря французской общественности, которая, в основе, относилась и относится отрицательно к мысли более «интимного» сближения с советским правительством.

После же конференции в Стресе, где Франция убедилась, что как для интересующего ее вопроса о гарантии безопасности, так и для дела европейского мира, две великие западные

державы баходятся за одно с ней, нужда в проблематичной советской помощи совершенно отпала, наоборот, всякая попытка углубления «флирта» с большевиками способна раздражать не только одну Германию, но так же бывших — а может быть и будущих — союзников, не говоря уже о своей союзнице Польше, отношение которой к этому вопросу более, чем известно. С другой стороны, самый вопрос о восточном пакте, после известного зондирования, общественного настроения наиболее заинтересованных стран, оказался несуществующим в ее первоначальной форме, и известная реакция наступила по этому вопросу во французской общественности, которая за последнее время высказывалась и высказывается за заключение такой формы пактов или соглашений, кои не выходили бы из рамок статута Лиги Наций, предвидевшей все случаи агрессии и обязательств, вытекающих из нее, в соответствующих статьях, главным образом, 15-й и 16-й.

Мнение весьма логичное, принимая во внимание, во-первых, тот факт, что и Франция и СССР являются членами той же Лиги Наций, которая призвана, по своему замыслу, служить общим интересам Европы, и даже, некоторым образом, всего мира. Положение еще более императивное для Франции, престиж и влияние которой в этом ареопаге народов, стоят на особенной высоте.

При таком положении вещей, конечно, Франция никоим образом уже не смогла бы пожертвовать престижем женеvского учреждения, ради, повторяем, весьма сомнительной, советской помощи в случае европейской катастрофы. Видно, такой взгляд на вещи не вполне удовлетворяет советских заправил, которые, с прибытием к власти германских национал-социалистов, с их борьбой против коммунизма, вдруг стали стопроцентными антиревизионистами и горячими «поборниками» Версаль-

ского договора, против которого они до того метали громы и молнии. Воображение советских деятелей идет далеко: они мечтают ни о чем ином как о военном союзе, который не только должен гарантировать их западные границы, но... некоторым образом, даже и дальневосточные...

Абсурдность таких домогательств очевидна для всякого политически грамотного человека и как бы далеко ни шли иллюзии некоторых политических деятелей Франции относительно «возобновления франко-русского союза» — финалом которому явился Брест-Литовск — безусловно в таком широком толковании сближения с Францией и эксплуатации ее богатых ресурсов, Литвинов должен составить весьма не веселое соло.

Есть еще и другое обстоятельство в заминке с франко-советским пактом.

Насколько можно понять из намеков некоторой части французской прессы, Франция, прежде чем заключить пакт с советами, весьма логично, хочет заручиться гарантией того, что его контр-агент, одной рукой подписав пакт, другой не захочет разлагать ее тыл своей французской анти-национальной пропагандой и деятельностью. В момент, когда в СССР, выкинув лозунг «советского патриотизма», расправляются с пораженцами самыми драконовскими мерами, когда кинут лозунг «все на оборону», Франция имеет весьма основательное право потребовать от своего контр-агента как прекращения всяких субсидий и потакательств, оказываемых Москвой, французским пораженческим элементом, так и отозвания агентов разной масти, которые, под видом «знатных туристов», «литераторов», «журналистов» и пр., стараются разделять французскую общественность, поддерживая левые круги, этих «лучших французво», как они выражаются, против французских патриотов, которых советчики не называют иначе, как «фа-

шистами» и которых они обливают грязью на страницах своей печати.

Явление довольно парадоксальное: с одной стороны Литвинов добивается гарантии безопасности для представляемой им страны, при чем эту гарантию он видит в лице французской военной мощи, с другой стороны представляемое тем же Литвиновым государство добивается разложения той самой мощи, которая так ему импонирует. Где же логика?

Если логика отсутствует в образе дей-

ствий Москвы — а может быть, она то ее соблюдает, но по своему — нельзя сказать того же про французов, для которых она является основной национальной чертой.

Поэтому то, Литвинов может «дуться» сколько ему будет угодно, но едва ли этот его жест будет иметь какое нибудь влияние на решение ответственного главы французской иностранной политики охранить жизненные интересы своей страны.

Азад-бей.

Турция и Кавказ

Недавно в парижской газете «Возрождение» была помещена сенсационная корреспонденция из Женевы, под заглавием «Германия, Франция и СССР».

Говоря о происках Москвы, направленных к заключению франко-советского военного союза и к получению миллиардных кредитов во Франции, частный корреспондент органа русской национальной эмиграции, между прочим, сообщает:

«...В обмен на кредиты СССР обещает немедленно усилить свои гарнизоны в известных пунктах и, в случае военных действий против Германии, перебросить на Запад всю свою кавказскую армию. Так как обнажение Кавказа грозило бы выступлениями сепаратистов, внутренних врагов сов. власти, и даже покушением на целостность края со стороны... англичан(?), то на все время военных действий Кавказ будет оккупирован войсками союзной с СССР державы — Турции.

Турки, по мысли большевиков, писал корреспондент «Возрождения», должны нести на

Кавказе полицейско-военные функции и за это получают оговоренные еще во времена Брест-Литовска, территориальные выправления границ, а также участие в эксплуатации бакинских нефтяных промыслов...»

Эта информация не нова по существу. Применяясь к нынешней политической ситуации в Европе она повторяет те слухи, которые муслировались в кругах кавказской, а в особенности армянской, политической эмиграции еще год тому назад.

Мы уже имели случай посвятить им обстоятельную статью отличного знатока современной Турции и многолетнего корреспондента «Журналь де Деба» на Балканах Д. Милля. («Кавказ» № 6 — июль 1934 г. Д. Милль — Существует ли между Анкарой и Москвой секретное соглашение о Кавказе).

Проследив шаг за шагом все существенные этапы развития послевоенной Турции и подвергнув тщательному анализу политические принципы, лежащие в основание новой турецкой национальной государственности, Д. Милль

пришел к выводу, что ни какого секретного соглашения между Анкарой и Москвой, в указанном выше духе, не существует и существовать не может.

Мы, со своей стороны, также не сомневаемся, что как «покушение на целостность территории со стороны англичан», так и турецкий аскер в качестве советского жандарма на Кавказе, не что иное как плод разстроенного воображения или вероломной московской пропаганды, рассчитанной на то, чтобы вбить клин между народами Кавказа и Турцией и внести разстройство в ряды кавказских патриотов...

К проблеме, к которой Д. Милль подошел как зоркий и вдумчивый, но сторонний наблюдатель турецкой политической действительности, мы должны подойти как непосредственно заинтересованная в деле сторона.

Вопрос о взаимоотношениях Кавказа с Турцией является одним из двух красугольных вопросов без ясного и честного разрешения которых нельзя строить здание кавказской независимости.

Другой, кардинальный для нас, вопрос, разумеется, вопрос русский.

И география и экономика и многообразные культурно - религиозные факторы прочно связывают кавказские народы с их могущественными соседями на Севере и на Юге.

Вся проблема Кавказа в сущности лежит между этими двумя полюсами.

Кавказские деятели, претендующие на руководство политическими судьбами своих народов обязаны найти в себе мужество открыто и честно занять свою позицию между этими двумя полярными силами.

Всякая недоговоренность в этом вопросе, всякий намеренный или случайный экивок служат нашим народам величайшие осложнения.

Опасность грозит и извне и изнутри и трудно сказать, которая из них, внешняя или внутренняя, страшнее для Кавказа...

Одно во всяком случае несомненно: основной причиной недавней гибели молодых кавказских республик и сравнительно легкого торжества красных оккупантов, было именно это отсутствие прямого и лояльного ответа на вопрос о месте и роли Кавказа между Россией и Турцией.

Надо иметь смелость сказать, что и сейчас, на 15 году нашего изгнания, кавказская политическая эмиграция не нашла общего языка и не создала монолитного кавказского освободительного движения в Европе и в Америке исключительно потому, что на этот роковой вопрос она еще колеблется дать решительный и твердый ответ.

Раздираемые противоречивыми чувствами, злея в тишине тайные надежды, в которых они не смеют открыто признаться, некоторые руководящие круги кавказской эмиграции, предпочитают обходить этот острый вопрос, малодушным молчанием.

Не потому ли что им кажется, что чем двусмысленнее будет их недоговоренность, тем легче удастся им свернуть безцветные знамена и пойти за колесницей победителя?...

**
**

Позиция «Кавказа» в отношении России никаких сомнений вызывать не может.

Наш подход к ней не продиктован враждой. Ничего кроме дружбы и добрососедских отношений с ней мы не ищем. Но мы требуем от России абсолютного и безоговорочного признания нашей независимости.

Неотъемлемое наше право устраиваться на освященной кровью наших предков земле, так, как того желает суверенная воля наших народов, должно быть принято безоговорочно.

На эту тему мы уже не раз писали в нашем журнале. Много раз очевидно представится нам случай вернуться к этой теме и в будущем.

Не всеми и не достаточно ясно, повидимому, понята наша позиция по отношению к Турции.

Хотя в программных наших статьях и, в особенности, в статье, посвященной Кавказской Конфедерации и армянам мы формулировали точку зрения «Кавказа» на эту проблему с достаточной, казалось бы, четкостью и определенностью...

Тем не менее нам часто приходится слышать, что в некоторых армянских и грузинских кругах нас склонны обвинять в туркофильстве.

Подобное обвинение нам представляется плодом недомыслия или простым недоразумением.

Никакого секрета из нашего «туркофильства» мы никогда не делали. Больше того: мы никогда не скрывали нашей уверенности в том, что все искренние кавказские патриоты, стремящиеся к освобождению своей Родины от советского ига, обязаны быть «туркофилами».

Мы твердо убеждены, что здоровая кавказская политика, ставящая своей целью политическое объединение народов Кавказа и создание независимого кавказского государства, не может не быть «туркофильской» и не стремиться, последовательно и честно, к установлению самых прочных дружественных связей с Турцией.

Совсем не случайно, что туркофобскими элементами на Кавказе являются именно те группы, которые, явно или тайно, тяготеют к России. Одни — в силу печальных исторических reminiscences, не имеющих больше реальной почвы в объективных условиях современной действительности; другие — в силу их идеологической связанности с так называемой русской социалистической демократией.

Ни какими хитроумными формулами, ника-

кими лукавыми умолчаниями этого факта при-крыть нельзя...

Но сговоримся, однако, что следует понимать под словом: «туркофильство».

Если в это слово, очевидно имеющее для них pejоративный смысл, наши противники хотят вложить значение, находящееся в противоречии с кавказским патриотизмом, если, по их понятиям, «туркофильство» означает отречение от идеи кавказской солидарности, отказ от справедливой защиты национальных и государственных интересов Кавказа — то термин «туркофильство» здесь совершенно неуместен. Надо иметь смелость прямо сказать, что речь идет о предательстве кавказских интересов, об измене кавказскому делу.

Это неформулированное обвинение есть именно то обвинение, которое, на протяжении существования нашего журнала, из номера в номер, мы открыто бросаем нашим противникам, когда утверждаем, что их преступная политика под сенью 2-го Интернационала, их провокационные выступления против Японии и Турции, их бессильное злопыхательство против фашизма и националь-социализма, являются ничем иным как злостным предательством наиболее жизненных интересов Кавказа и работой на восстановление «единой, неделимой» России.

**

Поговорим однако о нашем «туркофильстве».

Что оно означает? На чем оно основано?

Прежде всего наше «туркофильство» отнюдь не продиктовано соображениями сентиментального порядка и вполне естественным для некоторых кавказских элементов, моральным и культурным притяжением к Турции.

Этот психологический фактор имеет свое значение. Мы вовсе не стремимся ни замалчивать ни умалить его влияние.

Но центр тяжести наших политических симпатий к Турции, прежде всего и после всего, покоится на объективной и совершенно невыблемой базе.

База эта — наша география, которую мы не в силах изменить и наша непреклонная воля освободиться от ига поработившего нас государства.

Народы Кавказа не стремятся к замене одного хозяина другим.

Справедливо гордясь своим героическим прошлым, они остро ощущают, что в плане моральном они обладают духовными ценностями, которые никто не в праве удушать.

Прекрасно понимая, что свободное выявление и гармоническое развитие народного гения во всех областях его творчества, возможно лишь в политически независимом государстве, они настойчиво требуют приналежащего им по праву места в семье культурных государств.

Вот почему неукротимая воля к независимости и созданию жизнеспособного кавказского государства есть категорический императив наших народов, обращенный ко всем, и прежде всего, к непосредственным их соседям и на Севере и на Юге.

И наши естественные симпатии к Турции, основанные на реальном учете общих интересов и на связующих нас с ней духовных узах, никто не в праве толковать как отречение от нашего национального лица и наших собственных государственных задач.

Политическое освобождение Кавказа, единство кавказских народов, спаянных в независимой Кавказской Конфедерации, было начертано на нашем знамени с первых же дней Российской революции.

Этому знамени мы были и остаемся верны.

В зависимости от изменяющихся исторических обстоятельств могли меняться наши ме-

тоды — но никогда, ни при каких обстоятельствах мы не отходили от наших идеологических позиций ни на один дюйм.

Со всей доступной нам силой убеждения защищали мы эти позиции и дома и на чужбине, и на конференциях с представителями центральных европейских держав, в которых мы принимали участие, и в наших многочисленных обращениях к державам победившей в великой войне коалиции на Парижской конференции.

Этот идеал руководил нашей политической акцией в скорбные дни наступления советских войск на Грузию, когда нами было создано Врем. Азербейджано - Горское Правительство (Азербейджано - Горский Комитет) мыслившееся нами как первый практический шаг к созданию федеративной кавказской власти, и азербейджано - горские военные формирования, в составе грузинской армии, принимали участие в защите Тифлиса.

Этим идеалом вдохновлялась и вся наша политическая работа в эмиграции.

Настанет день когда об этом засвидетельствуют, ждущие опубликования дипломатические документы.

Об этом свидетельствует наша публичная работа в «Кавказе».

В первом же номере нашего журнала в программной статье, озаглавленной «Наша Задача» мы писали:

«Наше отношение к государствам и народам, находящимся за пределами Кавказа диктуется нашей волей создать, укрепить и защитить кавказскую федерацию от всех возможных покушений извне...»

Говоря особо о Турции и Персии мы выразили твердое убеждение в том, что:

«...Образование буферного Кавказа, предохраняя их от непосредственного соседства с Россией, отвечает наиболее жизненным интересам этих государств, живших в

течение последних двух веков под тяжким кошмаром нависшего над ними Дамоклова меча русского империализма.

Сегодняшнюю дружбу Турции и Персии с советской Россией, — писали мы, — надо рассматривать как явление случайное и преходящее — ибо никакой режим, никакая дипломатия не в силах изменить непреложных данных географии и экономики и октябрьская революция, не оставившая камня на камне от социальной и политической структуры русской империи, в области внешней политики не отказалась ни от одной из задач, которые ставили себе Петр I и его преемники...

Ответственные политические вожди Турции совершили бы величайшую ошибку, если бы хоть на минуту упустили из виду, что нынешние повелители Москвы, под новой революционной личиной, с неослабной энергией преследуют те же империалистические цели традиционной русской экспансии к проливам, к теплым морям и к Индии... Цели эти угрожают политическому и национально - государственному бытию народов Востока...»

В № 4 «Кавказа», в статье «Кавказская Конфедерация и Армяне», возвращаясь к той же теме, мы писали:

«...В тех конкретных условиях, в которых мыслится Кавказская Конфедерация, нам необходимо в корне уничтожить все возможные поводы для конфликтов с нашими соседями на юге и создать у них уверенность в том, что образование буферного Кавказского государства не менее отвечает их собственным интересам, чем нашим, что практическое осуществление этой идеи явится для них наименее дорогой и наиболее действительной защитой против русского империализма. Наивно было бы думать, что сегодняшняя «дружба» с советами настолько ослепила Турцию, что она со-

вершенно забыла свою национальную историю и более чем 2-вековую распрю с Россией...

В Анкаре конечно прекрасно понимают, что в настоящий момент история послала Турции неожиданную передышку. Эта передышка не может быть долгой. Как только позволят обстоятельства, Россия — красная или белая — безразлично, с удвоенной энергией вернется к традиционной своей политике экспансии, в которой поколения русских людей видели и видят, историческую миссию русского народа...»

У нас нет решительно никаких оснований предполагать, что провиденциальный гений, который держит в своих железных руках судьбы современной Турции и ближайшие исполнители его воли не отдадут себе точного отчета в том, что замедление русского политического наступления на Ближнем Востоке и заскисающая дружба Москвы объясняются только грезным положением, создавшимся на западной и дальневосточной границах красной империи.

Но мы со своей стороны тоже должны учитывать, что это положение, парализующее агрессивные вождедения советской России на Ближнем Востоке и диктующее ей особую предупредительность в отношении ее южной соседки, весьма выгодно для Турции.

Чем дольше такое положение продлится, тем лучше для нее.

Отсюда та дипломатическая солидарность и горячая «дружба», которую демонстрируют турецкие государственные люди по адресу советской России и в Лиге Наций и в Балканской Антанте и всюду, где это только возможно.

Колоссальные культурные усилия страны и блестящие достижения во всех отраслях государственной и общественной жизни вочью свидетельствуют, что новая Турция сумела использовать посланную ей судьбой передышку и относительную безопасность...

Но перед Турцией стоит громадные сови-

дательные задачи и творческий гений Гази конечно далеко не исчерпал себя...

Было бы легкомысленно с нашей стороны воображать, что при настоящей ситуации Турция возьмет на себя инициативу, сделает малейший жетс, чтобы изменить столь выгодное ей положение...

Но история идет своими непреложными путями.

И лучшая в мире дипломатия бессильна остановить логически неизбежное развитие событий.

Советский эпизод на необъятной российской равнине близится к концу... Грозные тучи опасно сгустились над Москвой.

Турция не может не думать о наилучшем использовании ситуации, которая создастся в момент неизбежного крушения советского строя для обеспечения своих восточных границ...

На этих границах в непосредственном содействии с ней живут народы не русские по крови, по расе и культуре, народы, с сильно развитым национальным чувством, с историческим государственным прошлым и с твердой волей вернуть себе былую независимость.

Эти народы, составляющие в общей массе блок в двенадцать миллионов душ, занимают резко очерченную, исключительную по своему экономическому и стратегическому значению, территорию.

В естественном своем отталкивании от поработившей их империалистической державы и в целях консолидации молодой своей государственности они конечно прежде всего будут искать опоры и дружбы у своих ближайших соседей...

При таком положении вещей нам представляется совершенно непостижимым, противоречащим элементарному здравому смыслу предположение, что, вместо того, чтобы использовать это громадное моральное и поли-

тическое преимущество, вместо того, чтобы способствовать и помочь Кавказу воздвигнуть между ней и историческим ее врагом солидный и дружественный ей кавказский барьер, — Турция пожелает сыграть роль русского жандарма и сделаться навсегда единой народам Кавказа...

И самые отъявленные враги новой Турции не могут отказать ее вождям ни в пламенном патриотизме, ни в широте политического кругозора.

Какие же имеются основания думать, что в случае тех грозных потрясений, в связи с которыми только и мыслится нами практическая постановка кавказской проблемы, Турция непременно должна вступить, не только в моральный, но и в военный конфликт с державами, столкновение которых с советской Россией представляется нами абсолютно неизбежным?

Повторяем, было бы глубоким заблуждением делать столь далеко идущие выводы из существующих сегодня отношений между Анкарой и Москвой.

Политические декорации в современной Европе меняются часто и быстро.

Очень недавно Франция лихорадочно укрепляла свои альпийские границы и бывший французский министр иностранных дел с парламентской трибуны обзывал вождя Италии карнавальным Цезарем.

Сегодня Италия фактическая союзница Франции и популярность Муссолини особенно велика именно в тех кругах, которые его недавно так зло третировали.

И это вполне понятно. Такой перетасовки карт потребовали высшие интересы Италии и Франции.

Нет никакого сомнения, что и политика Анкары руководится только интересами Турции.

И именно потому мы можем спокойно ждать того момента, когда в связи с изменившейся исторической ситуацией, перманентные интересы Турции, находящиеся в полной гармонии с нашими собственными национальными задачами, побудят ее Верховного Вождя дать

иное, отвечающее нашим чаяниям направление внешней политике турецкого правительства.

Этот момент еще не настал. Но, думается нам, что он недалек.

Гайдар Баммат.

Георгий Мачабели

(ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ В СОБРАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ КН. ГЕОРГИЯ ВАС. МАЧАБЕЛИ, 7 АПРЕЛЯ)

Мы собрались сегодня здесь, дабы помянуть, как следует, только что скончавшегося друга нашего, Георгия Мачабели, и воздать ему должное. Председателем этого траурного собрания приходится быть мне, потому что из всех нас именно мне довелось быть в последнее время вместе с ним, свидетелем его жизни и трудов.

К сожалению, он был в отсутствии, когда я выехал сюда из Нью-Йорка. За три недели до того, он отправился по делам в круговую поездку по Соединенным Штатам, от Чикаго до Калифорнии. Этот край он особенно любил: своими виноградниками и горами Калифорния так напоминала ему Грузию, Кавказ.

Вернувшись отсюда в Нью-Йорк 20-го марта, он принялся за работу с обычной для него энергией и горячностью (в последнее время дело его сильно разrostалось и требовало от него удвоенных забот). Чуть ли не тотчас же по возвращении он заболел. Передвижения в аэроплане на огромных расстояниях, вероятно, сильно его утомили. Открылось воспаление легких, сердце не выдержало высокой температуры, и на 9-ый день болезни он скончался, 49 лет от роду.

В этой безвременной смерти, да и в этом

последнем его путешествии, сказался весь поспешный, стремительный ход жизни и работы Георгия Мачабели. Чего только не видел он во время своего заключительного полета! Многообразные лики земли разстиались перед ним. Но самое для него драгоценное лицо — Грузии — являлось ему лишь в мечтании.

Преждевременная смерть, вообще как то особенно на нас действует — с нею труднее мириться. Тем более, когда теряем человека, с такою полнотою вполющавшего способность к жизни и радость жизни. Поистине, жизненные силы и стремления кипели в нем; и вот, совершенно неожиданно, так внезапно, в один миг — нет его, он покидает земное поприще.

Всем своим существом, всем складом своим, телесным и духовным, Георгий Мачабели являлся детищем Грузии, с корнем глубоко ушедшим в глубь ее почвы. Однако, полученное в Европе образование, и дальнейшая жизнь в различных странах многое в нем усложнили, да и пребывание в Америке в течение последних 10-12 лет оставило на нем свой след. Был он вообще, по характеру своему и качествам, человеком весьма примечательным и жизнь его шла вовсе не прямолинейно, и путями, далеко

не обычными. А все же, главное в нем легко отметить: оно бросается в глаза.

Григорий Робакидзе, в бытность их в одном из германских университетов, как то сказал о нем: заверните Георгия в тысячу одежд, положите куда нибудь в угол; всякий, кто войдет, сразу же скажет: здесь пахнет Грузией. По основному своему устремлению, всем своим чувством и сердцем, он был, действительно, прежде всего, и до конца остался — грузинским патриотом. В этом было твердое направление его жизни. Что же касается его духовной природы, он был рожден человеком действия.

Лишь вкратце напомним об основном: о его горячем и смелом участии в работе тех немногих грузин, что стремились, в первые же дни великой войны 1914 и сл. годов, к постановке вопроса о независимой Грузии, в такое время, когда подавляющее большинство грузин считало это невозможным, преждевременным, почти немыслимым. Признаем, однако, что группа эта, а одним из деятельнейших ее членов был именно Г. Мачабели, как бы предвозвещала политическое воскресение из мертвых, акт независимости Грузии 26 мая 1918 г.

В последующие годы он внес свою ценную долю в работу грузинской дипломатии. Для этого рода деятельности он обладал всеми нужными качествами.

Дальнейшие события поставили было и его, наравне со многими другими, в обычные условия эмигрантского быта, где главный за-

кон — борьба за существование. Он переселился в Соед. Штаты С. А., и там обнаружил незаурядный деловой талант. После нескольких неудач, он имел успех, создав из ничего самостоятельное дело, оказавшееся достаточно здоровым, чтобы выдержать всеобщий кризис и окрепнуть в последние годы.

Вспомнить здесь об успешности его практического начинания более чем уместно; мы должны высоко ценить эту сторону деятельности покойного. Ценным и редким является уже самый пример успешного делового творчества. К тому же Георгий Мачабели всегда думал о том, чтобы приходить на помощь нуждающимся, и в предоставлении заработка видел лучшую форму помощи.

Его все время окрыляла надежда, и благоприятный оборот его дел такую надежду оправдывал, что с течением времени ему удалось создать особый фонд в интересах Грузии и вообще Кавказа, с целями культурной работы и благотворительности.

Весь насыщенный энергией, преисполненный упований, добросердечный, веселый, деятельный — он уходит совсем еще молодым, несмотря на свои годы. Сильный работник и стойкий борец, он был также истинным артистом повседневной жизни. Нежная чуткость его сердца, его щедрая человечность отражались в его прекрасной, гармонической улыбке. И улыбка эта была украшением всей его жизни.

З. Авалишвили.

К кончинѣ кн. Г. Мачабели

В марте месяце сего года, в Нью-Йорке, неожиданно для близких, друзей и всей грузинской эмиграции, после непродолжительной болезни, скончался кн. Георгий Мачабели, выдающийся борец за освобождение Грузии и

большой грузинский патриот. Родился он в 1886 году и принадлежал к старой грузинской знати и семье, известной своими грузинскими традициями.

Его прадед кн. Симон Мачабели был уча-

стником грузинского заговора 1832 г. Отбыв наказание, которому подверглись участники этого заговора и поселившись в своем родном Тамарашени, он ежедневно посылал слугу в близкие Цхинвалы, место русского поста, узнать — не ушли ли русские и слуга каждый раз неизменно докладывал, что «нет, русские еще не ушли!» Так прожил он свой век, никогда не примирившись с русским владычеством в Грузии.

Отец покойного, кн. Василий, был заслуженный общественный деятель, из ряда тех славных грузинских патриотов, которыми блистало поколение шестидесятых годов, а мать, рожденная княжна Нина Везиришвили, племянница выдающегося поэта Бараташвили. — Наибольшая слава выпала на долю дяди покойного, кн. Ивана Мачабели, талантливого переводчика Шекспира, соредатора Ильи Чавчавадзе по журналу «Иверия», редактора газеты «Дроба» и одного из крупных деятелей Грузии второй половины девятнадцатого века.

Сам покойный кн. Георгий был крестником Ильи Чавчавадзе и учился в грузинской Дворянской Школе — в Тифлисе, имея преподавателями педагогов - патриотов грузин, в том числе, здравствующего ныне Е. Такашвили. Высшее образование он получил в Германии, где долго жил, имел хорошие связи и знакомил немецкое общество с историей и чаяниями Грузии. В это время идейно - политически он принадлежал к немногочисленной группе грузинских патриотов - сепаратистов, ядро которой составляли проф. Мих. Церетели, братья Л. и Г. Кереселидзе, ныне покойные Петра Сургуладзе и Мемет Карцивадзе и др.

Война застала его в оккупированной немцами Бельгии. Он немедленно связывается со своими единомышленниками, разбросанными по разным странам и из этой связи друзей-патриотов сепаратистов, при кипучей энергии покойного создается большое патриотическое

дело. Учреждается комитет освобождения Грузии, начинается работа и борьба за независимость Грузии. Первым делом для комитета было связаться с Грузией и покойный, пользуясь тем, что Турция и Румыния еще не ввязались в войну, сам приезжает в Грузию и устанавливает связи с патриотами на местах. Возвращаясь в Европу ему пришлось через Финляндию и Швецию, ибо Турция и Румыния уже объявили войну. — В 1916 году ему снова пришлось приехать в Грузию, но на этот раз уже тайно и на подводной лодке. В этой экспедиции, помимо самого покойного, приняли участие также и представители горцев и Азербайджана. Русские власти напали на его след, но он счастливо избежал погони и снова вернулся в Европу через Сибирь — Дальний Восток — Японию и Америку. Путешествие из Америки в Европу он совершил совместно с графом Бернсторфом, немецким послом в Соединенных Штатах, которые уже объявили войну Германии.

В короткой заметке не место подробному изложению всех событий, связанных с деятельностью грузинского комитета, и в частности, многосторонней, умной и талантливой работы покойного кн. Мачабели. Энергичный, смелый и решительный, образованный, знающий языки, светский и с чарующей внешностью, он был одинаково на месте как в своих рискованных затеях, так и в кабинетах государственных деятелей военной Европы. За это время ему пришлось нести сложную дипломатическую работу, как с Германией и Австрией, так и с Турцией. После объявления независимости, он был назначен грузинским послом в Италию — на родине его обаятельной и высококультурной жены, княгини Норины, по сцене — прославленной Марии Барми.

Его смерть была полной неожиданностью для близких, единомышленников и всей грузинской эмиграции. Она отзовется глубиной

где он был весьма известен. Умер человек блестящих способностей, рожденный в замечательной грузинской среде, горевший неистощивающей любовью к своей родине и во всем ей верный. Его жизнь, примерная для нас и поучительная для новых поколений Грузии, ждет своего описателя. Его фигура борца, векормленного вековой традицией исторического грузинского патриотизма, как и фигуры однородных с ним деятелей, описанные патристическим пером, должны придти на смену, давно

уже изрядно всем надоевшим лубкам меньшевицкого патриотизма.

В Париже, памяти покойного было посвящено специальное траурное собрание, на котором с воспоминаниями о нем выступили г. г. З. Авалишвили, Ш. Амiredжиби, Г. Кереселидзе и С. Кедиа. В «Тетри Гиорги», проф. Церетели, а в «Клде» — Ш. Карумидзе, поместили прочувствованные статьи, посвященные памяти усопшего.

***

Марксизм и национальная политика

I.

Читатели «Кавказа», должно быть, с особым интересом прочли статью ген. Г. И. Квинитадзе, напечатанную в прошлом номере нашего журнала, посвященную первому падению советской России на Грузию. Думать, что события этой войны и политическая обстановка, в которой она происходила, рассказаны не с достаточной осведомленностью — не приходится. В этой первой нашей войне с советами, автор письма, ген. Квинитадзе был грузинским главнокомандующим. Это важное обстоятельство придает свидетельству автора исключительный авторитет. В 1920 году, красная армия, наступавшая на Грузию, действительно была разбита и ее можно было гнать не только до Баку, но за Баку и даже за С. Кавказ. В жизни Кавказа, действительно, был момент, когда грузинские войска, поддержанные восстаниями в Азербейджане и на С. Кавказе, могли бы, на долгое время, и во всяком случае, в этот жгучий момент кав-

казской политики, изгнать большевиков с Кавказа. Частично такая обстановка даже начала слагаться. В ожидании дальнейшего грузинского наступления, Азербейджан возстал. Что же касается самой советской России, то занятая неудачной польской войной и возрожденным фронтом белых армий, вряд ли она могла послать новые подкрепления своему разбитому кавказскому корпусу. Но, как известно, дальнейшее наступление грузинских войск места не имело и грузинское правительство предпочло заключить мир с большевиками. Оставление большевиков в смежных с Грузией Азербейджане и С. Кавказе грузинскому правительству опасения не внушало. Объясняется это тем обстоятельством, что грузинское правительство в составе своем целиком социалистическое, даже после нападения советов на Грузию, питало к Москве врожденную доверчивость, основанную на чувстве социалистической солидарности.

Жизнь показала всю невежественность та-

кой политики. Ровно через восемь месяцев лицемерного ожидания и двуличия со стороны большевиков, та же самая красная армия снова повела наступление на Грузию и на этот раз уже удачно. Меншевицкие иллюзии ушли, большевицкие факты остались. Но судьбе было угодно, эту смесь меньшевицкого невежества с большевицкой хитростью назвать историей грузинского народа за последние семнадцать лет. Прав ген. Квинитадзе когда он говорит, что судьба Грузии решилась именно в 1920 г. в обстановке тем более достойной привлечь наше внимание, даже спустя столько времени, что она складывалась скорее в пользу Грузии и Кавказа, чем для советов. Коснуться этого нашего прошлого и осветить ту историческую обстановку, когда Грузия 1920 года, благодаря безумной политике своего правительства, сама себе подготовила национальную катастрофу 1921 года, необходимо, вовсе не для того, чтобы дразнить живых виновников этой катастрофы, они куда менее интересны, чем сами события, а чтобы понять это прошлое.

2.

Грузинская политика, обращенная к Москве и построенная на весьма простоватой схеме — и вы мол социалисты и мы мол социалисты! — имела свои особые пути, неподлежащие никакому национальному контролю. Еще задолго до нашей первой войны с советами, в Москве сидел тайный грузинский “уполномоченный”, добивавшийся у Ленина признания независимой Грузии. Затем была не совсем бессмысленная, если бы дело велось не за спиной грузинского народа, и в соответствии с национальными интересами Грузии. Но в Москве сидел не представитель национальной Грузии, а старый мень-

шевицкий пропагандист, личный друг и приятель Ленина, “дипломатические” аргументы которого в пользу своей миссии вряд ли шли дальше соображений, что и Россия и Грузия управлялись социалистами, соображений очень важных для меньшевицкого простака и, конечно, малостоящих для Ленина. Хитроумный цыпик, Ленин, сначала не давал решительного ответа, а потом вместо подписания договора, решил попросту сразу покончить с Кавказом. К этому его вынуждали обстоятельства более важные и уж конечно более для него убедительные, чем товарищеская болтовня грузинского “уполномоченного”. Ленин прекрасно понимал, что, в данный момент, — а это было в эпоху Сан-Ремо, судьба Кавказа и в частности Грузии решалась не столько в Кремле, сколько в Сан-Ремо. Маленькая неудача кавказских делегаций, представлявших там кавказские республики ему лучше могла осветить, заключать ли договор с Грузией, или судьбу Кавказа решить иначе. Когда же выяснилось, что неудача была весьма крупная, когда стало известно, что кавказские делегации предстали там не стоворившись в основном — о солидарности своих интересов и державы-победительницы почти махнули на них рукой, Ленин почувствовал себя господином положения. Кавказский вопрос был провален в Сан-Ремо 25-го апреля, а 28-го красная армия уже заняла Баку. Что произошло в этот день в столице нефти и Азербейджана, где все носило характер добровольной сдачи неприятелю и города и страны, об этом как то не принято ни писать, ни говорить. Можно было подумать, что заволнуется, по крайней мере Грузия. Но г. Жордания, правительство которого находилось в военном союзе с азербейджанским, делает заявление очень

спокойное и дословно такое: “если сам народ сочувствует вторжению иностранной силы в свою страну, то выступление против этой силы было бы с нашей стороны нарушением прав этого народа и привело бы одновременно к гибели войск, которые мы бы туда послали”. Не так бережно относится к “правам” грузинского народа советская Россия и завяз 20-го апреля, как было сказано выше, Азербейджан, 1 и 2 мая, красная армия переходит границу Грузии и устраивает одновременно восстание в Тифлисе. Однако грузинские войска разбивают красную армию и гонят ее перед собою. Создается новое положение. Азербейджан волнуется, там зреет восстание. Все это может кончиться катастрофой для большевиков, ибо в таком случае неминуемо возстанет и С. Кавказ. И вот тут-то грузинский “уполномоченный”, сидевший до того в Москве почти без дела, оказывается человеком очень нужным для Ленина, и он угощает Грузию “русско-грузинским договором” 7 мая. Жорданна отвечает радостной телеграммой, предлагая Ленину “шествовать отныне совместно к социализму”, а грузинским войскам приказывает прекратить наступление. 16-го июня Грузия заключает мир с советской Россией, потом идут долгие переговоры с заключением договора с советским Азербейджаном, при чем — советская Россия играет роль арбитра, затем происходит советизация Армении, а в феврале 1921 года прикалывают и Грузию.

В этом калейдоскопе большевистских подвохов и в этой политике меньшевистского самозаклания, социалистическая сущность обоих правительств и тифлисского и московского сыграла для судеб Грузии роковую роль. Нигде, никогда, никакое правительство не было так одурачено, как социалисти-

ческое правительство Грузии. Тут все разыграно как по нотам, нельзя изменить ли ноты! Тем же из наших читателей, которые захотели бы подробнее ознакомиться с этой трагической эпохой кавказской истории, мы посоветовали бы снова перечитать известную книгу кн. Э. Авалишвили, в которой, помимо главы о Сан-Ремо, есть еще другая, в которой рассказана печальная повесть о том, как ушла Авглия с Кавказа и как пришла туда советская Россия.

3.

Остается только сказать несколько слов о тайном грузинском “уполномоченном” в Москве. Таковым был нынешний многообразный сотрудник “Брзалис Хма” и “Эхо Борьбы” Гр. Уратадзе, имя которого, на собраниях грузинских эмигрантов, произносится не иначе как “Господин Уратадзе — Золотые часы”. Почему “золотые часы” — речь будет ниже.

Чтоб иметь хоть отдаленное представление о том, “каких выводит детин грузинское гнездо”, как сказал бы Илья Чавчавадзе, об этом уже немолодом человеке, необходимо заявить, что учился он сначала в семинарии, а потом и в ветеринарном институте. Не мудрено, что г. Уратадзе стал марксистом. Похоже на то, что от ветеринарии до марксизма только один шаг. Ибо г. Уратадзе не одинок — в рядах грузинских марксистов есть фигуры куда более важные, обучавшиеся обществу либерализму по анатомии лошади. В “Российской социал-демократической рабочей партии” г. Уратадзе был непревзойденным пропагандистом. В 1903-4-5 годах, он, не будучи священником, но в облачении священника и с евангелием в руке, являлся деревенскому сходу, не иначе, как в лунную

ночь и приводил грузинских крестьян к присяге Марксу. Был у г. Уратадзе и другой инструмент воздействия на "массы". Это была коробка спичек.

Я не знаю как делалась революция в России, но можно без преувеличения сказать, что нашу "грузинскую" революцию сделала эт акоробка спичек! Кажется деревенские расходы на этот род фабрикации были невелики. Крестьянский огонь считался постоянно тлеющим, а в случае чего, огонь можно было "завяты", как говорят у нас в Грузии, у соседа. Но и помимо этого, спички считались продукцией наидешевой. Но когда г. Уратадзе доставал из своего кармана невскрытую коробку спичек и указывая на тоненькую бандерольную ленточку, (не забудьте и лунной ночи!) говорил, что все крестьянское добро уносилось ею — то сход, сходы, уезды и гбернии шли в атаку, испровергать "существующий капиталистический строй".

В 1917 году г. Уратадзе был конечно настоящим победителем, заседал во всех советах Тифлиса, был за "Всероссийское Учредительное Собрание", за "Революционную Демократию", за "Великую Русскую Революцию" и за "Мировой Пролетариат". О Грузии и о грузинской независимости он думал столько же, сколько воробей о марафонской бтве. Турки сделали его, как и всех грузинских меньшевиков, патриотом и г. Уратадзе стал членом Грузинского Парламента. И вот в один прекрасный день он исчез. Какая то молчаливая сила искусно старалась, чтоб о нем не вспоминали. А в эти времева по Москве вачала ходить фраза, брошенная каким то большевицким насмешником: "приехал

маленький человек, с маленьким чемоданчиком". Это был г. Уратадзе. Приехал и повел переговоры прямо с Лениным о признании независимой Грузии.

Слухи о том, что г. Уратадзе вел переговоры в Москве, наконец, доползли и до Тифлиса. Бросились узнавать: кто послал, когда, по чьему мандату, на какие переговоры, с кем? Удивление и скандал разрастались. Как и следовало ожидать, раньше всех удивился парламент. Никогда парламент г. Уратадзе никаких полномочий не давал. Запросили правительство. Правительство тоже заявило, что г. Уратадзе оно нибудя не посылало. Быть может его послал лично министр иностранных дел? Запросили министра. Министр иностранных дел отозвался полным неведением этого безобразного дела и в знак протеста заявил о своей отставке. Оказалось, что г. Уратадзе посылали в Москву не то меньшевицкая партия, не то штаб "народной гвардии" (меньшевицкое войско), не то сам глава правительства, но это последнее так и не было дозвоано.

Что г. Уратадзе учинил в Москве, читателю уже известно. Нужно только добавить к этому, что после подписания договора с большевиками Ленин подарил ему золотые часы. Говорят, что в дипломатическом мире это принято. Но правда и то, что люди получают прозвища на самом легальном основании. В венастные дни нашей эмигрантской жизни, когда на собраниях душу одолевает скука, ему часто кричат: Господин Уратадзе — Золотые Часы! И становится как то веселее — грустное веселье...

Ш. Амирерджиби.

Условия существования кавказского объединения

Кавказское объединение должно совершиться. Каковы бы ни были мнения относительно будущих судеб народов Кавказа, хотят ли, чтобы они были призваны к независимому существованию или предпочитают, чтобы они продолжали оставаться в орбите большого государства, пользуясь автономией, гарантированной им в национальном или интернациональном порядке, все равно, лучше, чтобы они выступили объединенными, а не разрозненно.

Разсмотрим в отдельности каждую из двух гипотез.

Я допускаю, что возможно желать видеть народы Кавказа, связанными с большим иностранным государством. В защиту такого решения имеются серьезные соображения. Эти соображения общеизвестны. Я не стану поэтому на них останавливаться. Каковы же однако могут быть связи народов Кавказа с этой иностранной державой? Либо эти связи могут быть федеративными узами, либо народы Кавказа могут войти в качестве автономной единицы в состав государства, построенного на началах широкой децентрализации. Не общеизвестно, что большим государствам присуща почти инстинктивная тенденция к ассимиляции и поглощению малых наций, по крайней мере, если интересы других больших государств не ставят препятствий к такой ассимиляции и поглощению. Заметим в скобках: чрезвычайно интересный труд о роли и значении малых государств еще ждет своего исследователя: в некоторых случаях независимость их ни на чем другом не покоится, как на взаимном страхе их могущественных соседей: пример Бельгии или, в настоящее время, Австрии. В этом случае противоположные интересы больших государств, являются лучшей гарантией независи-

мости малых государств. К сожалению такое положение не является общим правилом. Часто случается, и это как раз имеет место на Кавказе, или в малых государствах Америки: Панама, Куба и т. д., что никакое противоречие интересов не мешает великим державам осуществлять их политику экспансии в ущерб интересам малых соседних государств. Редко бывает, что они обладают достаточной мудростью и дают им автономный статут, гарантирующий их культурные права, чаще всего они практикуют политику насильственной ассимиляции. Но даже и в тех случаях, когда малые государства пользуются федеральной или провинциальной автономией*), их права тем лучше будут защищены, чем теснее они будут связаны, чем более мощный социальный и политический блок они сумеют создать. До того, отдаленного еще, момента когда могущественная Лига Наций будет в состоянии гарантировать существование всех малых государств, автономных краев и национальностей, малые нации должны рассчитывать только на свои собственные силы. И чтобы лучше обезпечить свое существование, свою жизнь и культуру, они должны объединиться и соединенными усилиями защищать свое материальное и моральное достоинство. Иначе им грозит опасность погибнуть в неравной борьбе, которую они предпримут. В подтверждение этой истины можно привести сколько угодно примеров. Ограничимся указанием на положение Кавказских наций перед великой войной. Их разрозненность и разногласия были лишь на пользу

*) См. по этому вопросу мой этюд: — «L'Autonomie» в «Dictionnaire de Sociologie» Париж. 1934.

императорской России, которая впрочем сделала все, что от нея зависело, чтобы поддержать и углубить эту разнь.

Единение оказывается еще более необходимым в случае осуществления другой гипотезы имеющей в виду полную независимость. И в этом случае недавняя история воочию убеждает в необходимости объединения. Кто знает какова была бы судьба Кавказа, если вместо государств разьединенных и враждебных друг другу Россия столкнулась с единой державой? И кроме того, не забудем, что и другие государства охотно наложили бы руку на эту богатую населением и природными богатствами территорию. Географическое и политическое положение Кавказа диктует Кавказским нациям особую бдительность. Я пойду еще дальше и доведу до конца мою мысль: Химерично и опасно верить в возможность независимого существования вне объединения. Ни один из народов Кавказа, взятый в отдельности не обладает ни достаточной зрелостью, ни достаточными силами, для того, чтобы создать жизнеспособное государство. Лишь сосредоточив свои усилия, соединившись в Кавказской Федерации могут они надеяться создать солидную державу, способную внушить доверие во вне и внутри.

Объединение кавказских наций представляется таким образом неизбежным всем, кто имеет смелость смотреть на вещи с объективной высоты, чуждой ослепляющих предразсудков и непроверенного разумом чувства. Но как осуществить это объединение? Что требуется сделать для того, чтобы оно было возможным? Каковы необходимые условия его успеха? Между этими условиями есть одно, психологического характера; другие наоборот касаются материальной организации кавказского единства. Необходимо внимательно изучить эти две категории условий.

1.

Психологическое условие, это создание кавказского духа. Это условие является базой всех остальных, так как никакая организация, как бы совершенна она ни была, не окажется стойкой и долговечной, если она не будет одушевлена дуновением живого духа, пламенем искренней веры. Нужны ли доказательства? Если да — достаточно сослаться на пример Лиги Наций. Конечно, женеvский институт не обладает совершенной организацией, многочисленные недостатки затрудняют функционирование его конституционного механизма. Принцип единогласия, положенный в основание почти всех решений Лиги Наций, не обязательный, рекомендательный характер его решений, и другие еще положения парализуют свободу и действительность его выступлений. И все таки, если бы правительства, члены Лиги, решились доблестно и честно следовать предписаниям пакта, международное общение было бы организовано и не было бы никакой опасности войны. Такие основные пункты пакта, как пункт 10, гарантирующий неприкосновенность и независимость всех государств, членов Лиги, пункт 8, предписывающий всеобщее разоружение, пункт 16, предусматривающий санкции экономического и военного характера против государств, повинных в агрессии, пункт 19, касающийся ревизии международных трактатов, пункты 11, 12, 13 и 15, почти лишены всякого реального значения — фактически таким образом почти весь пакт — остается мертвой буквой и получают в жизни совершенно недостаточное применение, чтобы не сказать никакого. Объясняется это тем, что чувство международной солидарности, столь остро ощущавшееся сейчас же после войны, все более и более угасает, уступая место узкому и агрессивному национализму. Вот тяжкая и длительная болезнь, которой страдает Лига Наций, от ко-

торой ей будет очень трудно излечиться. Вместе с тем не подлежит сомнению, что если бы народы были одушевлены подлинным международным духом, если бы они придавали больше значения международным интересам, отдавали им предпочтение перед частными интересами каждого из них, Лига Наций могла бы оказать к новой жизни, полной здоровья и сил.

Каждая организация, каждое учреждение предполагает таким образом известный порыв, известную веру, известный дух. Что же такое этот кавказский дух, который является краеугольным камнем прочного и длительного согласия между кавказскими народами? Кавказский дух — это дух единства и сотрудничества в противовес духу разделения и партизюляризма. Это господство общих интересов над интересами частными, это дух жертвенности и самоотречения. Это кавказская национальность в зародыше. Это зарождение единства зидов и аспираций между различными народами Кавказа. Это замена Кавказской национальностью национальностей азербейжанской, армянской, грузинской и северо-кавказской. Это обязанность для каждого мыслить и чувствовать себя прежде всего кавказцем, а потом азербейжанцем, армянином и т. д. — Это примат кавказской национальности.

О! далеко еще то время, когда кавказская национальность сделается живой реальностью. Для настоящего момента это лишь отдаленный идеал, умозримая цель в будущем. Сейчас нужно довольствоваться меньшим, а именно — требованием осознания всеми заинтересованными необходимости объединения и известной широты кругозора, которая позволит пожертвовать эгоистическими интересами отдельных частей в высших интересах общего целого. Но это сознание уже существует! — скажут нам. — Я в этом сомневаюсь и на это у меня есть основания. Нужно ли их перечислять? Безполезно! Они бросаются в глаза;

они так очевидны, что только слепые или слабоумные их не видят. Полезнее уделить больше внимания причинам разобщенности кавказских народов и попытаться указать пути, которыми следует идти для того, чтобы уничтожить эти причины или по крайней мере сгладить их эффект.

Первая причина и наиболее важная это различие религий: христиане с одной стороны и мусульмане с другой. Не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать значения этого различия; если само по себе оно и не может считаться неодолимым препятствием для образования кавказского объединения, то во всяком случае это обстоятельство является одним из самых существенных препятствий, которое часто победить. Ведь из различия религий вытекает в значительной мере разность культур и цивилизации, оно вызывает и различные тяготения: с одной стороны к миру Ислама, с другой к христианскому миру, порождает различные традиции и цели. Эта сложная проблема существует не только на Кавказе, но и в других странах, например: в Северной Африке, в частности в Алжире, где несмотря на всю дружбу, которой пользуется там Франция, имеется известная граница, которую перейти никогда не удастся и которая всегда будет разделять алжирцев от французов. Признаюсь я не вижу никакого радикального выхода из этого положения. Многого конечно можно достигнуть путем чрезвычайно осторожной и либеральной религиозной политики. Ни за что на свете не допустимо вступать в конфликт с религиозными убеждениями населения...

Параллельно существует различие языков. Препятствие это, к счастью, гораздо менее опасно. Пример Швейцарии, где языки: французский, немецкий и итальянский, все три считаются официальными, является достаточно убедительным в этом отношении. Также должно обстоять и в будущем кавказском

объединении. Это конечно несколько осложняет дело, но такое неизбежное осложнение имеет и положительную сторону, так как знание всех местных языков облегчит изучение национальных культур четырех народов Кавказа.

Это изучение совершенно необходимо: оно будет способствовать созданию кавказского духа, оно приведет к лучшему пониманию и правильной оценке друг друга, к отысканию общих черт и взаимному прояснению различных кавказских культур. Много раз уже было научно констатировано, что в прошлом одна общая культура объединяла все народы Кавказа. В плане моральном и духовном он представлял единство, если и не был объединен политически и религиозно. Почему бы этому единству не воскреснуть? Отчего не попытаться возстановить общность духовно культурного достояния? По этому поводу я не могу не высказать моего восхищения твердой и настойчивой деятельностью «Клуба по изучению Кавказа». Без излишнего шума в сосредоточенной тишине этот клуб выполняет одну из наиболее полезных и срочных задач, которые лежат на обязанности кавказской элиты. К сожалению, творческие усилия клуба слишком часто умышленно замалчиваются. Я не могу упустить этого случая, публично принести ему дань моего уважения.

Кавказ несомненно является единством географическим и экономическим. Такое единство не может быть благоприобретенным. Оно или существует или не существует. К этому единству надо присовокупить сначала единство психологическое и затем, чтобы увенчать здание единство политическое, т. е. общую организацию. Нам остается рассмотреть какой характер должна принять эта организация.

II.

Объединение может вылиться в две различные формы. В форму конфедерации или в

форму федеративного государства. Эти две формы отличаются большей или меньшей прочностью федеративных связей: в конфедерации центр тяжести склоняется в сторону периферии; в федеративном государстве он тяготеет к центру. Очевидно что по началу кавказское объединение должно вылиться в форму конфедерации государств, так как лишь эта форма подходит народам не имеющим еще острого ощущения их единства. Там, где нет сознания общей и единой национальности не может быть федеративного государства. Но — существенное замечание — конфедерация должна мыслиться лишь как временный и переходный этап. Конституционная практика учит, что принцип конфедерации не является принципом перманентной организации. По истечении известного, более или менее продолжительного срока конфедерация либо распадается и конфедерирующиеся государства возвращают себе свободу действий (соединенные провинции Нидерланд) или превращаются в настоящую федерацию (Швейцария, Соединенные Штаты, Германия). Кавказское объединение реализованное временно в виде конфедерации, должно однако с самого начала содержать элементы, способные укрепить федеративные узы, подготовить и облегчить неизбежный переход к федеративному государству. На этих именно элементах федеративного характера я и хочу немного остановиться.

1) Центральная власть в будущей Кавказской конфедерации должна обладать постоянной организацией. Ничто так не вредит общим интересам, как неустойчивость и периодический характер центральных органов. И наоборот, ничто так не укрепляет федеративные связи, как наличие перманентного центрального органа. На ряду с советом или сеймом государств следовало бы учредить постоянный секретариат, нечто аналогичное секретариату Лиги Наций. Этот, составленный не из член-

ников того или иного государства, а подчиненный исключительно власти конфедерального органа, секретариат, обезпечит преемственность и постоянство общей работы.

2) Чтобы сообщить большую независимость этому общему органу резиденцию его следует избрать не на территории какого либо из конфедерирующихся государств. Ему следует отвести свою собственную территорию, конфедеральный округ, как в Соединенных Штатах или в Бразилии, подчиненный исключительно и непосредственно центральной власти.

В этом округе вместе с тем могут находиться столица конфедерации и быть сосредоточенными ее многообразные учреждения и органы.

3) В третьих необходимо самым точным образом разграничить компетенцию конфедерации и входящих в нее государств-членов. Во чтобы то ни стало необходимо избегнуть всякой конкуренции в компетенции, т. е. такого положения, когда компетенция принадлежит одновременно центральной власти и государствам-членам. Лучше в начале избегать расширения компетенции центрального органа, но в отведенной ему сфере власть его должна быть абсолютной и исключительной. В компетенцию его войдут вопросы, касающиеся сношений с иностранными державами, и таких общих дел как армия и таможня.

4) Сверх того необходимо, чтобы конфедерация располагала собственными финансовыми ресурсами. Если бы пришлось рассчитывать только на взносы конфедерирующихся государств, то мог бы представиться случай, когда деятельность центрального органа оказалась бы парализованной последними. На ряду с этими взносами конфедерация должна обладать собственными доходами.

5) Наконец необходимо существование федерального Трибунала, компетентного решать все спорные вопросы, какого бы характера они ни были, возникающие между конфе-

дерацией и отдельными государствами-членами или между этими последними. Конституционная практика свидетельствует, что не существует лучшего связующего звена. Составленный из судей, обладающих высокой компетенцией, этот Трибунал, при разрешении спорных вопросов, представленных на его усмотрение, будет всегда склонен подчинять частные интересы интересам общего целого. Так Верховный Суд Соединенных Штатов с самого своего учреждения сделал все, чтобы расширить компетенцию центрального государства в похвальных целях укрепления федеральных связей. И в этом он преуспел в полной мере, чему является доказательством вся история конституции Соединенных Штатов.

Я конечно ограничился здесь лишь указанием самых общих и наиболее существенных линий будущей Кавказской Конфедерации.

Преждевременно сейчас заниматься детальным описанием ее организации. Существенно чтобы была создана такая организация, которая без трений и насилия сумела бы медленно эволюционировать к более солидной форме. Этой формой организации будет федеративное кавказское государство. Только тогда Кавказ воистину станет политической реальностью и создастся кавказская нация, доминирующая над отдельными национальностями. Но появление этой единой нации отнюдь не будет означать исчезновения особенностей, которые характеризуют каждую из кавказских национальностей. Они будут продолжать существовать во всей их красоте. Над ними лишь возникнет новая культура, новый идеал, которые станут общим достоянием всех кавказских народов. Если мы хотим, чтобы Кавказ стал независимым, надо работать в этом направлении. Всякий иной путь фатально приведет к расчленению кавказского единства и вместе с ним к гибели всех кавказских государств.

Михаил Мухелишвили.
 Париж. 15 апреля. 1935.

Обзор печати

«В ПОДВАЛЕ ГЕПЕУ»

Под этим заглавием академик Луи Бертрам печатает в парижской вечерней газете «Ля Пресс» сильную, резко написанную статью против военного союза Франции с советской Москвой, как плачевного результата неудавшейся и «абсурдной пактомании». С чувством и горечью патриотизма почтенный академик настаивает на том, что вся политика этих пактов, унижительная для великой страны, только отдаляет от основной цели — создания условий безопасности путем непосредственного сговора с хитлеровской Германией. «Продуктивная беседа может быть только вдвоем», — утверждает Луи Бертрам, — «и ничего нельзя сейчас сделать в интересах европейского мира, держа Германию в стороне от этих условий».

«Английские министры, — говорит он далее, — совершили недавно дипломатическое турне клубманов и соблаговолгая даже отведать икры и выкурить сигару Литвинова, но им нечего особенно бояться европейских войн, в которых англичане обыкновенно только выигрывают. Некоторые из них, правда, говорят, что граница Англии проходит по Рейну, но они прекрасно знают, что силою вещей оборона Рейна целиком ляжет на бедных французов, и такое их заявление, в сущности, лишь унижительно для нас и для бельгийцев. Англичане все равно склоняются к уступкам Германии, которые нам поневоле придется признать, так что, будучи дипломатически вассальными, мы лишь теряем эти вынужденными уступками все преимущества самостоятельного сближения с Германией.

Социал - радикально - масонская клика толкает нас на военный союз с советами, присоединяя сюда еще... Чехословакию. Тут уж начинается полное безумие с этим священным союзом против хитлеровской идеологии. Да и что это за союз? Какие материальные и моральные выгоды он может дать?...

Вся эта пактомания просто абсурдна. Надо беседовать вдвоем, если хочешь быть понятым. И в настоящее время жизненный интерес Франции, и для нея самой и для европейского мира, это непосредственный разговор именно с хитлеровской Германией, ибо только она отражает нацию. Та Германия марксистского меньшинства, с которой беседовал бедный Бриан (автор употребляет гораздо более резкий эпитет), была столь же рьяной в своих требованиях, но эта Германия несравненно сильнее и для нас опаснее».

Эти слова почтенного академика, полные действительного понимания серьезности момента, интересно сопоставить с эволюцией английского общественного мнения, все более благоприятного Германии. Целый ряд влиятельных газет («Таймс», «Дэйли Мэйль», «Дэйли Экспресс») стараются проникнуть в существо дела и приходят к выводу, что нет никакой возможности, избегая войны, держать Германию в подневольном положении, не давая выхода ее государственному развитию и национальной энергии. Игнорирование этого — верный путь к взрыву и к новой великой войне. Туда же ведут и все продиктованные панвкой военные союзы, заключенные помимо Германии и против нея, — чем больше государств будет втянуто в эту систему, тем вернее каждый местный конфликт может обра-

титься в новый мировой пожар. Надо привлечь Германию на свою сторону, развязав ей руки в тех жизненных для нея вопросах, которые непосредственно не касаются западных государств. В этом отношении интересна статья «Сандэй Таймс»:

«Пора понять, — говорит газета, — что злосчастная система союзов и контр-союзов настолько же опасна и сейчас, как была в 1914 году, она не становится лучше от того, что ее называют — коллективной безопасностью или прикрывают именем Лиги Наций.

Зачем нам, или Франции, так заботиться о делах восточной Европы? Нас интересует воздушная конвенция, но по какой то странной причине эта важная практическая мера безопасности и возможного разоружения, повидимому, где-то затерялась в болотах Припети или в горных перевалах Тироля. Пора ее вернуть на подобающее ей место».

СУДЬБЫ 70 МИЛЛИОНОВ НЕРУССКИХ

В газете «Илде» Ш. Карумидзе пишет:

«Переговорам между Англией и Москвой придается большое значение. Большая европейская пресса (стоящая на платформе Лиги Наций), в оценке этих переговоров доходит до того, что готова считать их признаком начала новой эры. Нужно ожидать, что эта пресса, семьдесят миллионов не русского населения СССР скоро объявит русскими и будет доказывать, что Советский Союз единственное государство. Ясно, что официальная политика и взаимоотношения с Россией этих кругов, долгое время будут покоиться на таковой оценке. По мнению этих людей река времен, оказывается, уже смыла с Москвы присущие ей утоничность и brutality».

С своей стороны и Москва спешит на подмогу с необходимыми «доказательствами». Вчерашние революционеры, густо залившие половину мира кровью, сегодня выступают апостолами и жрецами мира. Видимо потому что сегодня так лучше.

Но... коснемся того, что было непосредственным предметом этих переговоров. Впрочем, скажем сначала вскользь: вряд ли допустимо, чтобы Иден — этот холодный глаз и слух Англии, не знал России, не знает ее и сегодня и он увидел там, действительно, что то новое. Но таков, видимо, сегодняшней английский спрос и ничто не мешает, чтобы «товар» был расценен по спросу.

Это нас обязывает смотреть на действительность так, как она есть. Действительность же эта вовсе не такова как представляется московским гостям. Основа такой разницы быть может в том, что Россия сегодня нам не контрагент. Наоборот, вопреки божеским законам, она владеет нами и правит нашими странами, нашими народами и нашими судьбами. В силу этого мы лучше знаем Россию и на основании этого мы совсем не верим в ее «миролюбие». Наоборот, все что только доступно нашему наблюдению, все говорит о подготовке к войне и о том, что она неизбежно вспыхнет. Мы уже не говорим об армии, об авиации, вооружение и число которых давно перешагнули норму вооружений любого народа и любую возможность; мы не говорим так же о вспомогательных гражданских частях, союзах и организациях, обнимающих все население страны, с виду якобы с военным делом ничего общего не имеющих, но в конечном счете подчиненных военному штабу. Такому, по тамерлановскому

способу, построенному военному учету подлежит всякий возраст и всякий пол. Вся жизнь там сплошной военный лагерь. Даже «колхозы» и «совхозы» — эта смесь русской «общины» с «аракчеевскими военными поселениями» и марксизмом, ничто иное, как вспомогательные военные учреждения.

Здесь все на учете: человек, лошадь, зерно, навоз от скота, арба и урожай. Там нет собственности: пропала любовь к труду, не стало и чувства услады собственным трудом. Там царит дух номадов, стерегущий — когда откроется шествие орды, когда начнется большой поход, чтобы, предав огню свою убогую стоянку, получить новую и лучшую у неприятеля. Там создан психоз войны, и страна живет исключительно этим психозом. Там множество людей мечтает о войне, как об единственном средстве, избавиться от собственных тиранов. А потому желающих войны — там миллионы. Кровью и плотью, терпением и трудом этих миллионов строилась страна советов, этот новый род воинствующего Вавилона, тяжелая индустрия и степные фабрики которой почти ничто иное, как милитаризация всего движимого и недвижимого.

Допускаем это сегодня, там, в Москве, найдутся два-три правящих лица, которым война, быть может, не по душе. Иначе говоря, за мир они стоят постолько поскольку сами они чувствуют и видят как далеко они занесли руку, чтобы поджечь костер войны. Но ни маханием белым платком мира, ни миролюбивым речам, не дано задержать ход чудовищной машины войны, развеять военный психоз, остановить пришедший уже в действие вулкан.

Для этого нужно нечто другое. Белый

платок мира нужно показать и «мирные» речи нужно произносить не перед внешним миром, а в самой стране, где уже ведется эта война. Чем же иначе можно назвать, если не войной, пребывание красных войск на нерусских территориях, завоеванных без объявления войны? Внутри Советского Союза, вот сколько лет, происходит самая настоящая и перманентная война, с нерусскими народами, уносящая ежедневно жизнь нерусских граждан и уничтожающая их добро.

Такая картина не вяжется с проповедью мира, а потому:

1. Прежде всего необходимо упразднить эту оккупацию. Разоружение России должно начаться с этого. Должна быть освобождена территория значительно большая, чем вся Европа без России, территория богатая хозяйственными ресурсами, территория народов завоеванных советской Россией, преданных принципам самостоятельности, свободы труда и всеобщего мира, общая численность которых равна половине населения всего Советского Союза и чья культура и исторические традиции значительно выше культуры и традиций завоевателя.

2. Отныне всем известная декларация Литвинова о «нападающей стороне» должна быть применена и реализована, прежде всего, в самом Советском Союзе. Помимо отозвания оккупантов — «нападающей стороной», — так называемым территориальным войскам должна быть дана открытая гарантия, что их назначение состоит лишь в обороне родных территорий и ни в коем случае не участие в войне, затеянной Россией в чисто русских агрессивных целях. На Москву никто не нападал. Москва же напала на Белоруссию, Украину, Туркестан, Кавказ, Монголию и

др. Это исторический факт, имеющий важное значение. По официальным русским сведениям число этих территориальных дивизий доходит до 35-ти — сила чрезвычайно важная и опасная в руках московских империалистов.

3. Невозможно верить миролюбию Москвы покуда главное орудие для ведения современной войны — нефть — остается в ее руках. По общему мнению Великую войну выиграли нефть и бензин. По выражению лорда Керзона — «победу союзникам доставили нефтяные приливы». По мнению же Людендорфа, недостаток природной нефти и непригодность эрзатца привели Германию к поражению. Старт Наполеоном Великой войны не пришлось ни одному большому военачальнику, ибо таковым оказался нефтяник Дестердинг. Советская Россия явилась «нападающей стороной», ибо она силой забрала нефть и по ее же ничинному выражению принесла этому в жертву свободу и будущее тринадцати-миллионного населения Кавказа. Благодаря этой нефти сохранила и сохраняет она себя. Вю она открыла также путь к европейским странам. Только имея нефть она могла заключить явные и тайные договоры и главным образом с военными штабами, вокруг чего и происходит построение мировых сил и которое уже означает войну. Для нас, кавказских народов, это означает все. Где бы не вспыхнула война, источник нефти будет главным током войны.

Единственным контролером современного вооружения является нефть. Без нее мотор стоит, танк не движется, аэроплан не летает, армии не передвигаются. Военное потребление нефти должно стать под интернациональным контролем. Хозяйственное же ведение нефтяного дела дол-

жно быть возвращено подлинным хозяевам.

Трудно допустить, чтобы в часы обсуждения вопросов разоружения и устройства всеобщего мира люди не натолкнулись на эту проблему.

4. С гражданского и хозяйственного труда и творчества должно быть снято ярмо военных повинностей и целей, чтобы развеять всеобщий психоз войны.

И пока не будут устранены эти причины войны, невозможно верить «миролюбию» Москвы, и вообще в «мир» и спасение от всеобщего современного политического, морального и хозяйственного хаоса».

Мы намеренно полностью приводим эту статью, полагая, что она ставит вопросы, над которыми следовало бы очень серьезно подумать нашей эмиграции и в особенности ея «вождям». Поэтому, в связи с этим, нельзя не остановиться над одним обстоятельством, в высшей степени характерном для всей политики нашей эмиграции и, главным образом, политики самозванных вождей, так называемых «национальных центров».

По схеме этих, с позволения сказать, «национальных центров», подсушающих или целиком сфабрикованных для подписания так называемого «кавказского пакта»; дело представляется приблизительно так:

Будет война, большевики падут, Советский Союз путем простого почкования превратится в независимые национальные государства и начнется обратное шествие «законных» правительств в заветные самостоятельные республики (что случится со сфабрикованным из деникинских эмигрантов горским «центром» — остается тайной изобретателя). Колокола будут звонить, освобожденные народы будут кричать им — ура! они же, истуканы прошлого, с невиданной еще скромностью, снова взойдут

на постаменты, с которых были когда то сброшены!

Все это, конечно, только иллюзия... А между тем, пока нет этой «вожделенной» войны, а происходят только конференции и заключаются пакты, вопрос о народах нерусского племени, населяющих Советский Союз, об их территориях, о республиках, существовавших на них, признанных когда то великими державами, но покоренных красной Москвой, этот вопрос загоняется куда то в даль и нас как бы хотят уверить, что в деле разоружения подлинно воинствующего государства и в вопросе об определении «нападающей стороны», каковой на востоке Европы, неизменно является Советский Союз — этот вопрос, вопрос о судьбе семидесяти-миллионного нерусского населения, не должен играть никакой роли!...

Нам не дано права являться на эти конференции и защищать свои права. В просвещенном и либеральном двадцатом веке, народам покоренным грубой и варварской силой большевизма, отказывают не только в помощи, но и в легальном праве отстаивать свою свободу. Этого права им не регламентировало даже такое учреждение, как Лига Наций. А между тем народов, лишенных свободы и утративших возможность легально защищать свою свободу — не мало. Советский Союз набит этими народами.

И наш долг всюду и везде громко заявлять, что, несмотря на варварский внутренний режим и на равнодушие внешнего мира, к их правам, народы эти не отказались ни от своих прав, ни от своего желания сбросить ненавистное иго рабства и неволи. Английский министр Иден, ездивший недавно в Москву, по простой географической карте должен был уразуметь, что собою представляет Советский Союз в географическом, этнографическом, культурном и историческом отношениях? «Нападающую сторону» нужно искать именно в

Москве и разоружить прежде всего нужно именно советскую Россию.

«НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО»

Как мы уже сообщали в предыдущем номере нашего журнала, произошло объединение двух грузинских патриотических организаций: «Тетри Гиорги» и «Орнати» и газета «Тетри Гиорги» стала органом создавшегося на почве этого слияния — нового течения, принявшего наименование: «Национальное Единство». Уже появился первый обновленный номер газеты, со статьями Лео Керселидзе, Ш. Маглакелидзе, Г. Джакели, К. Салиа, проф. Мих. Церетели, В. Нозадзе и друг.

Мы с особой симпатией отмечаем этот важный факт в жизни грузинской эмиграции, тем более, что слияние и слияние полное, не допускающее никаких оговорок в вопросах национальной идеологии, произошло между политическими группировками, из которых одна — «Тетри Гиорги» создалась на почве интегрального национализма, а другая — «Орнати» целиком сложилась на почве пресыщения растлевающим национальный дух марксизмом. В удушливой атмосфере нашей эмиграции, созданной годами разлагающей деятельностью так называемого «единого фронта», в котором демократизм пресмыкался перед марксизмом, а национализм перед меньшевизмом, слияние «Тетри Гиорги» и «Орнати» носит характер честного и принципиального объединения, ставящего целью национальное, политическое и духовное обновление Грузии. Главные статьи обновленной газеты посвящены этим вопросам. Но газета касается и текущих политических тем и уделяет внимание и «Кавказской Конференции».

Чтобы читатель сразу мог понять о чем идет речь, скажем просто: «Кавказский пакт» родил — «Кавказскую Конференцию», «Кав-

казская Конференция» родила — «Кавказский Совет». Что родит нам «Кавказский Совет» — не будем гадать. Впрочем «Тетри Георги» уверенно, что «Кавказский Совет» ничего не родит.

Приведа полностью извещение «президиума Кавказской Конференции» о том, что эта конференция где то заседала и создала какой то совет, «Тетри Георги» пишет:

«Пусть читатель не подумает, что известие это мы берем из нелегальной листовки. Пусть он не подумает так же, что и конференция эта произошла где то здесь нелегально. Пусть не думает он и того, что, раз нам ничего не говорят о составе этого совета, то это означает, что члены его непременно находятся там, на Кавказе и не названы только в целях конспиративных! Ничего подобного!

Извещение это взято нами из социал-демократической газеты «Брдзольс Хма», и эта пресловутая «конференция» имела место здесь, хотя неизвестно — где! Анонимный президиум оповещает нас, что конференция закончилась на днях и это в то время, когда нам не известно когда она началась. Там же говорится, что на конференции принимали участие подписавшие «пакт». И опять таки нужно гадать — кто именно? Пакт (со стороны грузин) подписали г. г. Н. Жордания и А. Чхенкели. Они, конечно, присутствовали. Но были на конференции или нет, представители так называемого «национального центра» — не говорится. А если даже допустить, что были — то какое может иметь значение присутствие этого лишенного всякой жизни и выродившегося учреждения?...

«Брдзольс Хма» приветствует свое детище — Кавказский Совет и не прочь приврать. Оказывается «грузинская со-

циал-демократия еще со старорежимных времен выдвигала на первый план интересы единого Кавказа»...

В общем, была конференция, судели да рядили, выносились резолюции, задумали возстановить республики и создать кавказскую конфедерацию, создали Кавказский Совет... и все в порядке. И тем не менее, нам прекрасно известно, это все это вертится вокруг меньшевицкой оси и что эта изжившая себя и ненужная публика никого собою не представляет».

ДВЕ ЗАТЫЧКИ

1-ая затычна.

В Берлине с некоторого времени выходит на турецком языке журнал «Куртулуш». Прежде он назывался «Истиклаал». Редактирует его некий невозвращенец Мунш. Журнал этот, претендующий быть органом национальной азербейжанской эмиграции, имеет двойную цель: первая — быть азербейжанской затычкой в кавказском фронте грузинских меньшевиков; вторая — обслуживать интересы одной группы мусаватистов, или вернее личные интересы отставного лидера партии г. Расул Заде; против другой, в той острой склоке, которая разделила партию на две части.

Приблизительно год тому назад в «Истиклаале» велась весьма зловонная кампания против некоторых неугодных г. Расул Заде азербейжанских политических деятелей, предьявивших ему ряд конкретных, позорящих обвинений и тщетно приглашавших его обратиться к общественному или государственному суду.

Группа азербейжанских эмигрантов, возмущенных своеобразными методами политической борьбы г. Расул Заде, выступила против него с весьма резким публичным протестом.

Протест этот был напечатан в № 6 (июнь 1934 г.) «Кавказа».

Среди подписавших протест были некие г. г. Зейнал и Гасан Ага оглы.

По истечении многих месяцев под сенсационным заголовком «Новая ложь», или что то в этом роде, «Куртулуш» печатает письма названных лиц, которые заявляют, что подписей своих под означенный протест не давали.

Что происходило в течение этих долгих месяцев и как обрабатывают г. Расул Заде или его агенты своих земляков — мы не знаем, да и мало интересуемся. Во всяком случае мы имеем возможность заявить, что подписи г. г. Зейнала и Гасан Ага оглу фигурируют под полученным нами протестом. Оригинал этого документа находится у нас в Редакции и к услугам всех желающих полюбоваться почерком этих забывчивых людей.

Обвинение во лжи мы возвращаем по принадлежности «Куртулушу». Оно ему более к лицу, если вспомнить ту смрадную и бездоказательную кампанию, из за которой весь сыр бор и загорелся.

2-ая затычка.

Не то в Варшаве, не то в Париже издается ежемесячный журнал «Северный Кавказ». Прежде он именовался: «Горцы Кавказа».

Несколько недорослей из Денижинского обоза, на языке лучшего лодзинского сукна подвизаются в нем на ролях горских затычек кавказского меньшевицкого фронта.

Никому, кто знаком с их и полуграмотной пактотней и безысходно унылыми компиляциями, не придет, конечно, в голову считаться с этим кулинарным предприятием, как с явле-

нием политического или литературного порядка.

Покуда казак станицы Черноярской Борис Павлович Байтуганов, проделавший свой национальный стаж под крылом Денижинской армии, а в эмиграции весьма ловко и не без выгоды для себя, ставший Барасбием и другие станичники той же масти из «Северного Кавказа» мирно жевали неожиданно свалившуюся им жвачку — мы на них не обращали никакого внимания.

По человечеству нам было даже жаль их... Пусть питаются, пока находятся простаки, которые их еще не раскусили, думали мы... и проходили мимо.

Но когда растеряв последние остатки стыда и приличия, зарвавшиеся денижинские молодцы стали среди бела дня заниматься политическим мошенничеством и подлогами, официально выступая в роли Национального Правительства Республики Северного Кавказа в изгнании, именуя себя «Национальным Центром» и заключая разные «пакты» и проч. — мы были вынуждены призвать их к порядку.

Сделали мы это впрочем в довольно несходительной форме, ограничившись лишь минимумом того, что о них можно было сказать.

Наш искренний совет, г. г. станичкам, сидеть смиренно и не рипаться.

Им нечего волноваться. На их пираг никто не покушается.

А то ведь недолго — за ушко, да на солнышко.

Шалва Карумидзе по поводу статьи Г. Сагирашвили

В последнем номере «Орнати», видный деятель грузинской социал-демократической партии (меньшевиков) и быв. помощник начальника штаба «Народной Гвардии» Г. Сагирашвили посвятил взволнованную статью возмутительной и бездоказательной кампании, которую меньшевистский «Брдзолис Хма» ведет против Ш. Карумидзе. В виду большого интереса возбужденного этой статьей и принципиального ее значения мы сочли целесообразным обратиться к Ш. Карумидзе с просьбой высказать свое отношение к выступлению г. Сагирашвили и сделанному им конкретному предложению.

Сообщив, что подробный его ответ на статью г. Сагирашвили будет помещен в ближайшем номере «Клде» Шалва Карумидзе любезно согласился, резюмировать для «Кавказа» свою точку зрения.

Для того, чтобы дать нашим читателям познать и ясную картину создавшегося положения мы приведем сначала содержание статьи г. Сагирашвили, придерживаясь, как можно ближе, его собственного текста:

«...В грузинской эмиграции, — пишет быв. помощник нач. «Народной Гвардии», — свила себе место болезнь, которую нельзя обойти молчанием, как бы ни пало грузинское эмигрантское общественное мнение.

Болезнь эта заключается в следующем: достаточно заслужить неодобрение некоторых главарей, так называемых руководящих кругов, достаточно политического расхождения с ними или просто личной неувязки и вы становитесь врагом грузинского народа и агентом большевиков. Всякий согласится, что такого рода страшное обвинение требует соответствующих проверенных доказательств, которые и должны предшествовать подобного ро-

да обвинениям. Но тщетная надежда! Требовать этого от подобных обвинителей — напрасный труд. Им достаточно, что сами эти господа «очень и очень в этом убеждены» и обвинение готово! Доказательства оказываются излишними.

Примером подобного, в высшей степени отрицательного явления служит кампания, открытая против г. Шалвы Карумидзе.

...«Брдзолис Хма» выступило против г. Ш. Карумидзе, с открытым обвинением, что он агент большевиков. И что же, привела газета хоть одно доказательство? Ни одного. «Брдзолис Хма» только заявляет, что «она не сомневается, что г. Карумидзе был и есть большевистский агент» и в доказательство приводит единственный и абсурдный «аргумент», что: десять лет тому назад, Карумидзе писал какое то письмо к Мицишвили (писатель-большевик, проживавший тогда в Париже прим. Ред.).

Грузинское общество должно потребовать суда между г. Шалва Карумидзе и «Брдзолис Хма», но суда грузинского, а не постороннего. Я еще не потерял веры, что в грузинской эмиграции найдутся лица, которые вынесут нелицеприятный приговор как одной, так и другой стороне. Этому суду надлежит так же разобраться в обвинениях, выдвинутых г. Карумидзе против определенных лиц. Они обвиняются в соучастии в печатании фальшивых червонцев, имеется в виду — первая стадия. С своей стороны и г. Карумидзе обязан доказать это.

Словом одно из двух: или г. Карумидзе не сумеет подтвердить своего обвинения и суд обязан будет квалифицировать его поступок, или г. Карумидзе это подтвердит и надо будет судить вторых. Но тогда обвинение против них

будет двойное. Одно скажет, насколько наши официальные лица имели право заниматься этим делом, второе — насколько неслыханно позорно поступили они, когда, занимаясь общим делом с Карумидзе и разойдясь с ним впоследствии, начали преследовать его. Понимают ли эти господа какое обвинение выдвинуто против них? И неужели возможно так легко отмахнуться от него?».

Вот почему, пока вся правда этого дела не будет вынесена на свет, я не могу успокоиться, я не могу молчать».

Отдавая должную дань уважения лояльности г. Сагирашвили, Шалва Карумидзе прежде всего приветствует его мужественное выступление, заслуживающее признательности: «всех, в ком не угас здоровый дух общественности и общественно — моральной бдительности».

Переходя к существу поднятых в статье вопросов, Шалва Карумидзе заявляет:

1) что в вопросе о судебной инстанции, которой надлежит разобраться в существе и основательности выдвинутых им против лидеров грузинской социал — демократической партии обвинений он остается на своей первоначальной позиции, т. е. полагает, что вопрос этот, в окончательной стадии во всяком случае, должен быть предметом юрисдикции государственного суда, так как, пишет он, «гражданский суд г. Сагирашвили в нашем положении будет лишен главной своей функции — исполнительной силы, без которой для людей с примитивным общественным сознанием, суд — не суд... Какое может иметь значение для «Брзалис Хма» и людей того морального уровня, которые подвизаются в нем — общественное осуждение?». Ш. Карумидзе ссылается при этом на довольно красноречивый пример дела провокатора Гамкредидзе.

Считая, однако, что ссылка г. Сагирашвили на общественную совесть, которая справед-

ливо интересуется вопросом «без основания или наоборот с очень твердым основанием», выдвинул он формулированные в номерах 1 и 4 «Клде», обвинения против вождей грузинского меньшевизма, Ш. Карумидзе готов пойти навстречу г. Сагирашвили и предстать перед образованной на принятых началах комиссией, которой он представит все объяснения, имеющиеся в его распоряжении материалы и документы.

Г. Сагирашвили предложил двух грузинских общественных деятелей.

Ш. Карумидзе предлагает присоединить к ним еще двух иностранцев, при чем один из них непременно должен быть видным членом Бюро 2-го Интернационала. Мотивы, побуждающие меня настаивать на этом, — пишет Ш. Карумидзе, будут легко поняты всеми, кто знает с какой категорией людей приходится мне иметь дело. Пусть эта комиссия и ответит общественному мнению — имею ли я основания выдвигать определенные обвинения и требовать предания меня официальному суду.

П. Переходя к травле, поднятой против него «Брзалис Хма», Шалва Карумидзе заявляет:

«Что же касается клеветы на меня шайки Жордания, то относясь к ней с понятным презрением, и гадливостью — я не могу придавать ей серьезного значения.

Не придают ей видимо никакой цены и ответственные политические деятели даже из лагеря и самого Жордания, ибо за это время они систематически встречались со мной (при чем, подчеркиваю, инициатива встреч не исходила никогда от меня) и обсуждали со мной вопросы и шаги самого доверительного характера...

Если, к великому моему удовольствию, все эти визиты переполнили наконец чашу долготерпения и общественная совесть действительно желает в этом вопросе разобраться, то это

также весьма не трудно сделать.

Пусть политические единомышленники, бывшие и сущие друзья, укажут «Брдзольс Хма» на возмутительную низость приема, заключающегося в использовании формул и выражений, исключающих возможность судебного их преследования.

За высказывание невесомых «сомнений и подозрений», закон не карает. Людей, одержимых этой болезнью — по степени одержимости — печат или сажают в сумасшедший дом.

Пусть заставят «Брдзольс Хма» свои гнусные инсинуации формулировать в конкретной и законченной форме — и я беру на себя обя-

зательство привлечь их к судебной ответственности, на этот раз, у Вас же в Париже...»

Нам представляется, что этот исчерпывающий и лояльный ответ Ш. Карумидзе, сделанный на вызов Г. Сагирашвили, не требует с нашей стороны никаких комментариев.

Занятая им честная и прямолинейная позиция, исключающая возможность каких бы то ни было кривотолков и сомнений в его доброй воле, не может не вызвать удовлетворения у всех, кто желал бы внести свет и чистоту в отравленную атмосферу кавказской политической эмиграции.

Слово за «Брдзольс Хма».

Маленький вопрос „Грузинскому Национальному Центру“

В последнем номере журнала «Прометей», появилось следующее любопытное сообщение: «Недавно закончилась конференция национальных организаций, подписавших пакт 14 июля 1934 года. Конференция была созвана Комитетом Независимости Кавказа, который, после представления отчета о своей деятельности, передал конференции свои полномочия. Заслушав доклад организационного комитета конференции единогласно приняла резолюции политического, тактического и организационного характера.

Закончив свои труды конференция создала Федеральный Совет (**sic!**) в компетенцию которого, согласно принятых резолюций, входит руководить освободительным движением народов Кавказа, вступивших в союз для восстановления утраченной свободы их Республик и объединение их на основах Конфедерации.

Федеральный Совет уполномочен (!) представлять союзные республики и действовать

от их имени, как верховный руководящий орган».

В свое время мы дали соответствующую оценку мошеннической операции, совершенной 14 июля 1934 года в Брюсселе, где от имени фальсифицированного Азербейжанского Национального Центра выступали лица, не получившие на то законных полномочий от своих организаций, а вовсе не существующий в природе «Национальный Центр» Северного Кавказа был представлен лицами активно выступавшими на стороне генерала Деникина против национального движения горцев.

В настоящее время мы присутствуем при втором акте этой недостойной комедии, разыгрываемой теми же актерами, с той же беззастенчивой развязностью.

Воспроизведенное нами из «Прометей» сообщение свидетельствует, что эти безпардонные господа, принявшие на сей раз, громкое название «Федерального Совета», уполно-

мочили себя «представлять Союзные Республики» (!).

Все это конечно было бы смешно, если бы не свидетельствовало о безысходном политическом вырождении и беспредельном моральном падении руководящего грузинским Национальным Центром меньшевицкого возглавления.

«Грузинский Национальный Центр», состоящий из социал-демократического правительства Грузии и пополненный, якобы, делегатами от всех других политических группировок, претендует на легальное представительство Грузии.

Не входит в наши задачи оценивать здесь политическую деятельность этого учреждения, к которой подавляющая масса грузинской национальной эмиграции относится отрицательно.

Достаточно указать, что «Грузинский Центр» выступает от имени Грузинской Республики и ангажирует ее ответственность, исходя из соображений формально правового порядка о преемственности законной национальной власти.

«Грузинский Национальный Центр» отлично знает, что все находящиеся в эмиграции члены Национальной Делегации и Правительства Республики Северного Кавказа сочли своим долгом публично и в самой категорической форме протестовать против возмутительной фальсификации национального представительства Сев. Кавказа при подписании Брюссельского «пакта» и заявили, что рассматривают этот «пакт» как *nul et non avenu*.

Интересно было бы узнать, каким образом, после этого авторитетного выступления, Грузинский Национальный Центр, оставаясь на признанной ею для себя обязательной морально юридической позиции, считает возможным не только поддерживать политические связи, но и признавать право на представительство в — прости Господи — «Федеральном Совете», за самозванцами с антинациональным или сомнительным прошлым?

Или руководители «Груз. Нац. Центра» думают, что времена тяжелые и *les affaires sont les affaires* ?...

Г. Б.

Х Р О Н И К А

ВЫБОРЫ В ГРУЗИНСКИЙ ОФФИС

14 апреля на весьма многолюдном собрании парижской грузинской колонии состоялись выборы «Оффиса», призванного заменить в сфере консульских обязанностей и защиты интересов грузинских эмигрантов бывшую Грузинскую Лигацию.

Выборы оказались блестящим торжеством блока национальных группировок и полным провалом грузинских меньшевиков и руководимого г. Жордания «Центра».

Все предложенные меньшевиками «примирительные» комбинации были отклонены. Избранными оказались исключительно националисты и противники меньшевиков. Вот их список: Сп. Келия, кн. Ш. Амираджиби, В. Нозадзе, кн. И. Багратион-Мухранский, И. Гобечиа, кн. Джорджадзе, Р. Габашивили и кн. А. Амлахвари.

«КЛУБ ПО ИЗУЧЕНИЮ КАВКАЗА»

17-го апреля Р. Габашивили прочитал в Клубе по изучению Кавказа доклад о творчестве

Ш. Руставели. Докладчик поставил своей целью доказать оригинальность великой грузинской поэмы, и отсутствие на нее в частности иранского и мусульманского влияний. — Нельзя не пожалеть, что в пылу полемики с исследователями, стоящими на иной позиции, симпатичный докладчик ничего кроме животных страстей, кровомстительства, коварства и предательства в бессмертной «Шах Нама» и во всей персидской поэзии не заметил... Доклад привлек довольно многочисленную публику, в которой к сожалению азербайжанцев и горцев было слишком мало.

Отметим присутствие К. Балмонта, произнесшего милый экспромт, конечно, посвященный грузинской женщине — и явно вдохновленный двумя прекрасными грузинскими девушками, оказавшимися в его соседстве. Поэт и докладчик были вознаграждены горячими аплодисментами аудитории.

НОВАЯ РУКОПИСЬ «БАРСОВОЙ КОЖИ»

Профессор Тифлисского университета Л. Агниашвили дает в «Заре Востока» некоторые сведения, о ново-найденной в архивах Воронцовых редкой рукописи «Барсовой Кожки». Рукопись эта, имеющая 190 страниц и содержащая 1.900 строф, относится к середине 17-го века и была заказана «известным феодалом» Заза Цицишвили; затем она перешла к царевичу Левану, сыну Вахтанга V и отца Вахтанга VI, первого издателя «Барсовой Кожки» в 1712 году, поэта и переводчика «Калилы и Димны». Переходя из поколения в поколение царского дома, рукопись впоследствии досталась писателю Александру Орбелиани, сыну царевны Теклы, дочери Ираклия II-го. Наконец рукопись, по поручению Орбелиани, была преподнесена князю Воронцову — заместителю

Кавказа, историком Платоном Иесселиани — обстоятельство вызывающее следующее замечание профессора Агниашвили:

«Надо представить всю степень разложения, когда лучший список величайшего произведения, достоинство национальной культуры грузинского народа, раболепно преподносится царскому сатрану, имя которого «прославил» едким четверостишием А. С. Пушкин.

Далее профессор добавляет:

«Три старейших рукописи — 1616, 1671, 1680 — украдены меньшевиками в числе других ценностей и находятся во Франции».

КОПРУЛУ ЗАДЕ В ПАРИЖЕ

— 6-го апреля турецкий посол Суад бей дал завтрак в честь организаторов «центра турецкого изучения» в Сорбонне. На завтраке присутствовали из французов г.г. Шарлети, ректор Парижского университета, Маркс, директор департамента французского культурного общения при министерстве иностранных дел, Роль Буайе, директор Школы восточных языков, известный французский турколог Дени, профессор Коллеж де Франс, известный арабист Массиньон и др.

Среди турецких гостей присутствовал известный филолог, историк, литератор и ориенталист. Копрулу Заде Фуад бей, декан филологического факультета Истамбульского университета.

***

— Делегация научных работников Азербайджана выезжает на Украину с целью ознакомления с ее культурно-техническими достижениями и ознакомления Украины с таковыми Азербайджана.